

**Муниципальный этап
Всероссийской олимпиады школьников по литературе**

2017/18 учебный год

11 класс

Дорогой друг! Желаем успеха!

Решения и система оценивания

Задания	Количество баллов за все задания																				Итого
	1 10 б.			2 10 б.				3 30 б.					4 50 б.								
	2,5	2,5	5	2,5	2,5	2,5	2,5	5	5	5	10	5	14	10	5	5	5	5	2	2	
Максимальные баллы																					

Задание 1. 2017 год объявлен в России годом экологии. Сегодня о проблемах экологии говорят повсюду. Но первыми о губительных последствиях деятельности человека заговорили, конечно же, писатели и поэты. Составьте список литературы под заголовком «Люби и охраняй родную природу», назовите названия произведений, автора и проблемы, которые рассматривались автором.

Произведение	Автор	Проблемы, затронутые автором
_____	_____	_____
_____	_____	_____
_____	_____	_____
_____	_____	_____
_____	_____	_____
_____	_____	_____
_____	_____	_____
_____	_____	_____
_____	_____	_____
_____	_____	_____

(0,5 балла – за каждое правильно названное произведение

0,5 балла – за указание автора

1 балл – за формулировку проблемы

максимальное количество 10 баллов)

Задание 2. Часто для привлечения внимания читателя журналисты используют трансформированные цитаты из художественных произведений. Найдите в предложенном фрагменте текста СМИ трансформированный (измененный) или нетрансформированный фрагмент литературно-художественного произведения; укажите инициалы и фамилию автора литературно-художественного произведения, его название и жанр; если фрагмент литературно-художественного произведения подвергся трансформации, приведите соответствующую цитату из текста в первоначальном виде.

	Фрагмент текста СМИ	Фамилия и инициалы автора	Название произведения	Жанр	Цитата (в объё- ме предложе- ния, без транс- формации)
1	И каждым утром, в час назначенный... В какое время лучше всего заниматься творческой или самой сложной работой? (Аргументы недели, 2017, №3)				<hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
2	О, сколько же мгновений чудных готовит память о былом (Литературная газета)				<hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
3	Анонс рубрики «Пастух – это звучит гордо» (Огонек. № 35. 2016. С. 45)				<hr/> <hr/> <hr/> <hr/>
4	Аннушка уже надула пузырь. <...> Что было, когда в 2008 году в США лопнул пузырь ипотечных ценных бумаг, все помнят (КПвСПб, 7.12.2016).				<hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/> <hr/>

(5 баллов – за оригинальность заглавия
5 баллов – за узнаваемость литературной цитаты, за оригинальную трансформацию
5 баллов – за выбор жанра и соответствие содержания выбранному жанру
10 баллов – за глубину содержания статьи, отражение в ней реальных экологических проблем
5 баллов – за оригинальность изложения
максимальное количество 30 баллов)

Задание 4. Выполните комплексный анализ текста.

В. В. Вересаев

ЗАГАДКА

Я ушел далеко за город. В широкой котловине тускло светились огни города, оттуда доносился смутный шум, грохот дрожек и обрывки музыки; был праздник, над окутанным пылью городом взвивались ракеты и римские свечи. А кругом была тишина. По краям дороги, за развесистыми ветлами, волновалась рожь, и тихо трещали перепела; звезды теплились в голубом небе.

Ровная, накатанная дорога, мягко серея в муравке, бежала вдаль. Я шел в эту темную даль, и меня все полнее охватывала тишина. Теплый ветер слабо дул навстречу и шуршал в волосах; в нем слышался запах зреющей ржи и еще чего-то, что трудно было определить, но что всем существом своим говорило о ночи, о лете, о беспредельном просторе полей.

Все больше мною овладевало странное, но уже давно мне знакомое чувство какой-то тоскливой неудовлетворенности. Эта ночь была удивительно хороша. Мне хотелось наслаждаться, упиться ею досыта. Но по опыту я знал, что она только измучит меня, что я могу пробродить здесь до самого утра и все-таки ворочусь домой недовольный и печальный.

Почему? Я сам не понимаю... Я не могу иначе, как с улыбкою, относиться к одухотворению природы поэтами и старыми философами, для меня природа как целое мертва.

В ней нет души, в ней нет свободы...

Но в такие ночи, как эта, мой разум замолкает, и мне начинает казаться, что у природы есть своя единая жизнь, тайная и неуловимая; что за изменяющимися звуками и красками стоит какая-то вечная, неизменная и до отчаяния непонятная красота. Я чувствую, – эта красота недоступна мне, я не способен воспринять ее во всей целостности; и то небольшое, что она мне дает, заставляет только мучиться по остальному.

Никогда еще это настроение не овладевало мною так сильно, как теперь.

Огни города давно скрылись. Кругом лежали поля. Справа, над светлым морем ржи, темнел вековой сад барской усадьбы. Ночная тишина была полна жизнью и неясными звуками. Над рожью слышалось как будто чье-то широкое сдержанное дыхание; в темной дали чудились то песня, то всплеск воды, то слабый стон; крикнула ли это в небе спугнутая с гнезда цапля, пискнула ли жаба в соседнем болоте, – бог весть... Теплый воздух тихо струился, звезды мигали, как живые. Все дышало глубоким спокойствием и самоудовлетворением, каждый колебавшийся колос, каждый звук как будто чувствовал себя на месте, и только я один стоял перед этой ночью, одинокий и чуждый всему.

Она жила для себя. Мне было обидно, что ни одной живой души, кроме меня, нет здесь. Но я чувствовал, что ей самой, этой ночи, глубоко безразлично, смотрит ли на нее кто или нет и как к ней относится. Не будь и меня здесь, вымри весь земной шар, и она продолжала

бы сиять все тою же красотою, и не было бы ей дела до того, что красота эта пропадает даром, никого не радуя, никого не утешая.

Слабый ветер пронесся с запада, ласково пригнул головки, полевых цветов, погнав волны по ржи и зашумел в густых липах сада. Меня потянуло в темную чащу лип и берез. Из людей я там никого не встречу: это усадьба старухи помещицы Ярцевой, и с нею живет только ее сын-студент; он застенчив и молчалив, но ему редко приходится сидеть дома; его наперерыв приглашают соседние помещицы и городские дамы. Говорят, он замечательно играет на скрипке и его московский учитель-профессор сулит ему великую будущность.

Я прошел по меже к саду, перебрался через заросшую крапивою канаву и покосившийся плетень. Под деревьями было темно и тихо, пахло влажною лесною травой. Небо здесь казалось темнее, а звезды ярче и больше, чем в поле. Вокруг меня с чуть слышным звоном мелькали летучие мыши, и казалось, будто слабо натянутые струны звенят в воздухе. С деревьев что-то тихо сыпалось. В траве, за стволами лип; слышался смутный шорох и движение. И тут везде была какая-то тайная и своя, особая жизнь...

На востоке начинало светлеть, но звезды над ивами плотины блестели по-прежнему ярко; внизу, под горою, по широкой глади пруда шел пар; открытая дверь купальни, странно поскрипывала в тишине. Однообразно кричал дергач. "Ччи-чи! Ччи-чи!" – спокойно и уверенно звучало в воздухе. Спокойно мерцали звезды, спокойно молчала ночь, и все вокруг дышало тою же уверенною в себе, нетревною и до страдания загадочною красотою.

Усталый, с накипавшим в душе глухим раздражением, я присел на скамейку. Вдруг где-то недалеко за мною раздались звуки настраиваемой скрипки. Я с удивлением оглянулся: за кустами акаций белел зад небольшого флигеля, и звуки неслись из его раскрытых настежь, неосвещенных окон. Значит, молодой Ярцев дома... Музыкант стал играть. Я поднялся, чтобы уйти: грубым оскорблением окружающему казались мне эти искусственные человеческие звуки.

Я медленно подвигался вперед, осторожно ступая по траве, чтоб не хрустнул сучок, а Ярцев играл...

Странная это была музыка, и сразу чувствовалась импровизация. Но что это была за импровизация! Прошло пять минут, десять, а я стоял не шевелясь и жадно слушал.

Звуки лились робко, неуверенно. Они словно искали чего-то, словно силились выразить что-то, что выразить были не в силах. Не самую мелодией приковывали они к себе внимание – её, в строгом смысле, даже и не было, – а именно этим исканием, томлением по чем-то другому, что невольно ждалось впереди. – Сейчас уж будет настоящее. – думалось мне. А звуки лились все так же неуверенно и сдержанно. Изредка мелькнет в них что-то – не мелодия, лишь обрывок, намек на мелодию, – но до того чудную, что сердце замирало. Вот-вот, казалось, схвачена будет тема, – и робкие ищущие звуки разольются божественно спокойною торжественною неземною песнью. Но проходила минута, и струны начинали звенеть сдерживаемыми рыданиями: намек остался непонятным, великая мысль, мелькнувшая на мгновенье, исчезла безвозвратно.

Что это? Неужели нашелся кто-то, кто переживал теперь то же самое, что я? Сомнения быть не могло: перед ним эта ночь стояла такую же мучительною и неразрешимою загадкой, как передо мною.

Вдруг раздался резкий, нетерпеливый аккорд, за ним другой, третий, – и бешеные звуки, перебивая друг друга, бурно полились из-под смычка. Как будто кто-то скованный яростно рванулся, стараясь разорвать цепи.

Это было что-то совсем новое и неожиданное. Однако чувствовалось, что именно нечто подобное и было нужно, что при прежнем нельзя было оставаться, потому что оно слишком измучило своею бесплодностью и безнадежностью... Теперь не слышно было тихих слез, не слышно было отчаяния; силою и дерзким вызовом звучала каждая нота. И что-то продолжало отчаянно бороться, и невозможное начинало казаться возможным; казалось, еще одно усилие – и крепкие цепи разлетятся вдребезги и начнется какая-то великая, неравная борьба.

